

● ЛИЧНОСТЬ

Марафон в кроссовках и с фотокамерой

ВООБЩЕ-ТО в легкой атлетике коряжемец Леонид Байбородин предпочитает не такие длинные дистанции. Но если сложить беговые дорожки Италии, Японии, Москвы, США, Швеции, России, отменяя его кроссовками и запечатленные на его фотопленках, помножить их на десятилетия занятий спортом — чем не марафон, до финиша которого, очень надеюсь, еще так далеко.

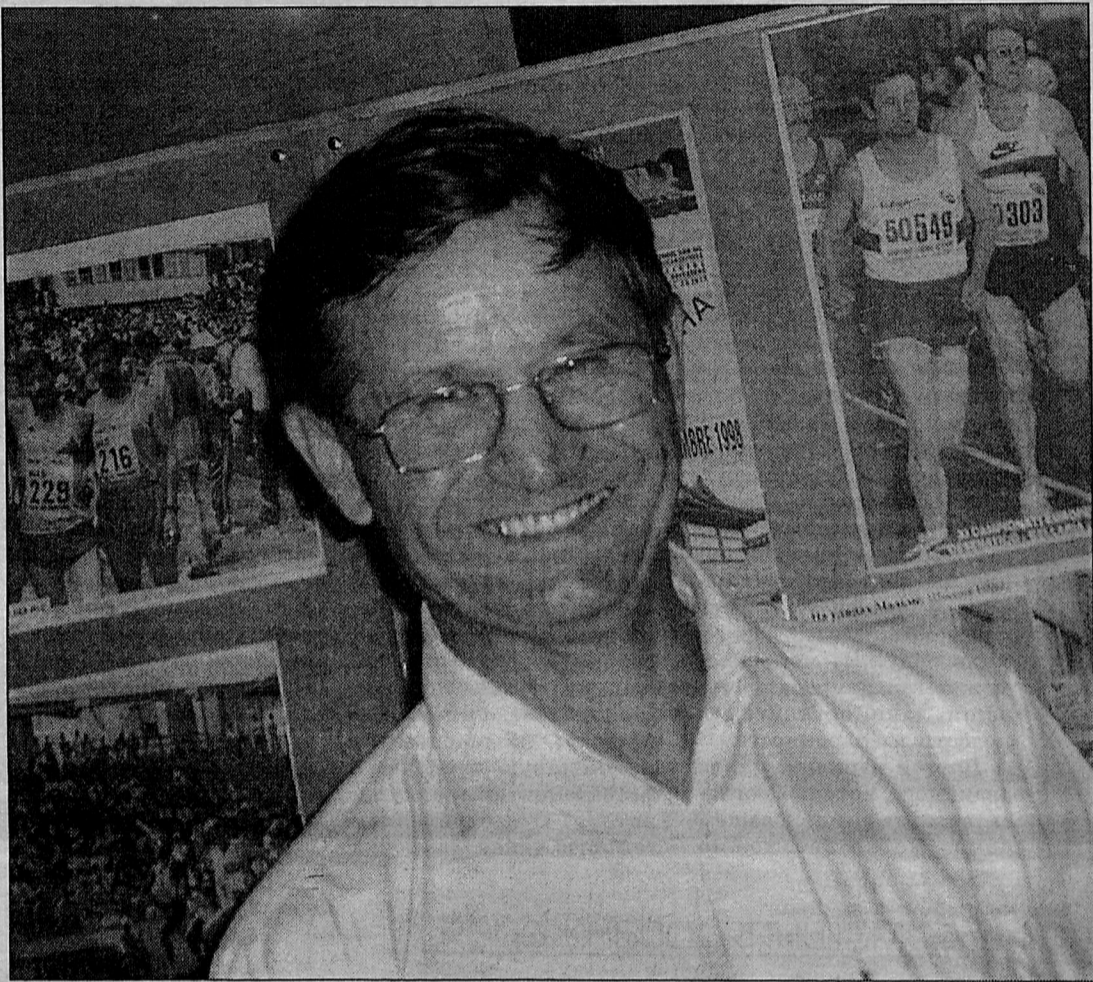
— Из Ильинской школы я вышел, имея три специальности. — Леонид успевает накручивать баранку своей белой «Волги» и не прерывать рассказ. — Так вот, три специальности: шофер, крановщик и киномеханик. Раньше ж мы тоже одиннадцать классов в школе кончали, вот и успел выучиться. Выбирай любую. Я остановился на первой, шоферу в Коряжме все эти годы.

Вынес вилегодский паренек из школы и два, очень разных на первый взгляд, увлечения: легкая атлетика и фотоаппарат. Но увлечения, как известно, — не профессия. У кого-то с окончанием школы и дальнейшим взрослением они постепенно на второй план отступают, кто-то и вовсе о них забывает. Леонид продолжал бегать. И неплохо: представлял сборные Котласского ЦБК и Коряжмы на областных соревнованиях, не раз побеждал. С московской Олимпиады 1980 года вернулся с медалью. Правда, на пьедестале в центре Лужников и окружении многочисленных фоторепортеров не стоял. Но зато в любительском забеге болельщиков в Москве-80 стал победителем.

Не расставался и с простенькой «Сменой», а потом с «Зенитом». С каждых соревнований, крупных и не очень, привозил фотоснимки.

На подобные увлечения привыкли мы смотреть с некоторой долей снисходительности: побегай-побегай, мол, пока семьей не оброс. У коряжемского водителя имеются сейчас не только дети, но и внуки. А легкая атлетика и фотодело размах приобрели, в одно большое увлечение переросли. И называется увлечение это — ветеранский спорт.

Для тех, кому за сорок, проводятся чемпионаты мира и Европы. Там соревнуются между собой и любители спорта, и бывшие олимпийские чемпионы, рекордсмены мира. Об этих чемпионатах наша пресса пишет скупно, хотя несколько человек из Архангельской области почти регулярно участвуют в этих состязаниях и возвращаются с медалями. Один из них — Леонид Байбородин.

СТОИТ ли подробно рассказывать о том, что значит для человека из далекой российской глубинки состязаться со своими сверстниками из разных стран да еще на лучших стадионах мира? Тут говорить не требуется — смотри на фотоснимки, которые Леонид из разных стран привез. Пусть в большинстве своем они черно-белые, не все качеством отменным блещут, но главное передают — и накал борьбы, и настроение, и отношения между русскими, японскими, американскими спортсменами. На беговой дорожке каждый выкладывается, а после финиша в обнимку все стоят будто закадычные друзья.

Про общение с российскими ветеранами, олимпийскими чемпионами, такими, как Валерий Брумель, Нина Пономарева, сказать бы надо особо. Для молодого любителя спорта эти имена сейчас, возможно, ничего и не значат, а лет 40 назад звучали они как имена героев. Готовит Леонид книгу, куда войдут не только снимки, но и его интервью с прославленными в прошлом советскими спортсменами. Есть уже и название будущей книги — «От Виледи до Гудзона», и титульный лист сверстан. Да вот беда — нет денег для того, чтобы выпустить ее.

Кстати, о деньгах. На какие средства удавалось простому шоферу раскатывать по границам да еще в девяностые годы, когда люди на многих предприятиях без зарплаты сидели?

— На свою зарплату шофера до Японии не доедешь. Помогали спонсоры, в основном ЦБК, — говорит Леонид. — А я потом в газетах подробный отчет об участии наших спортсменов давал, фотоснимки в разных изданиях выходили.

Эти фотографии составили большую выставку «По городам и стадионам», которая открылась в помещении Коряжемской городской администрации.

Со снимками у Байбородина немало приключений случилось. В каждой стране свои обычаи, во все тонкости вдаваться времени не хватало. Однажды решил коряжемец запечатлеть на фотопленке наследника японского императора, приезда которого ждало у стадиона огромное количество народа. Для фотографирующей братии место специальное отвели, ленточкой обнесли. Приехал наследник, все фотоаппараты вокруг Леонида щелкают, не переставая, а он не знает, что и делать. У соседей объективы по полметра, а у него в руках старенький «Зенит», даже лица наследника не разглядишь. Недолго думая под ленточку поднырнул и вперед, навстречу наследнику бросился. Метров пятнадцать-то одолел, а дальше и шагу ступить не дали: сзади полицейские навалились, руки за спиной скрутили. Повели назад, что-то лопочут.

Оказалось, что по древней традиции простому человеку под страхом кары запрещено

приближаться к будущему императору на определенное число метров. Так и не понял Леонид, ближе указанного расстояния успел он подбежать или нет, но кары не последовало. Видимо, простили как иностранца.

Но зато снимок наследника сделать успел.

— А вот фотография, посмотри. — Попрдержал меня за локоть Леонид у изображения очень пожилого человека в белом. — Это индийский гуру. Он заявлял, что на стометровке победит всех, поскольку в состоянии левитации преодолит эту дистанцию по воздуху.

— Преодолеет?

— Пришел последним. Жаловался, что разбега не хватало.

ЕСТЬ среди десятков фотоснимков один, который из всей спортивной тематики и даже самого названия выставки несколько выбивается. Да и размещен не на самом видном месте — внизу, сразу и не обратишь на него внимание. В центре снимка — бегущий молодой солдат. На лице — защитная маска. Ни стадиона нет, ни зрителей, за спиной громадное сооружение, над которым крупная надпись: «Чернобыльская АЭС им. В. И. Ленина».

Солдат этот — Леонид Байбородин, который без малого 20 лет назад вместе со своими товарищами из Коряжмы был направлен на ликвидацию этой страшнейшей аварии. Он

пробыл там ровно сто дней, увез оттуда столько болезней, что их с лихвой хватило бы на то, чтобы превратить в немощных стариков нескольких человек.

Вернулись в Коряжму и его товарищи. Создали свое общество чернобыльцев, которое объединяет теперь не только тех, кто живет в Коряжме, но и весь Котласский, Вилегодский и другие районы. Каждый год собираются вместе, перед встречей вывешивают на стене большие фотографии своих коллег. И каждый раз там все больше черных рамок...

С момента создания этого общества его возглавляет Леонид Байбородин, это к нему идут за поддержкой. И он каждому старается помочь: одному с квартирой, другому — советом, третьему с лекарствами. Сам он не любит рассказывать про свои болезни, про сильные головные боли, которые может вызвать даже небольшое расстройство.

— Давайте лучше про спорт поговорим, — улыбается. — Если бы не бег, то, кто знает, может, я бы сейчас с койки больничной подняться не мог.

Шведов, итальянцев или, скажем, американцев на снимках Байбородина отличить друг от друга довольно сложно. Но зато русских спортсменов увидишь сразу — и формы у них единой, командной нет, и одеты они куда как проще.

Шведу или американцу поездка на такие состязания — только в радость, нашему соотечественнику к радости такой прибавляй заботу: где найти средства? Кто идет по спонсорам, кто влезает в долги, кто продает свою машину... Даже высокий результат на российском чемпионате не гарантирует участия в мировом или европейском первенстве. А в последнее время Москва особым и не смотрит на то, как ты на столичной беговой дорожке себя показал, путевка в сборную определяется толщиной чековой книжки.

Этим летом чемпионат мира среди ветеранов проходил в Сан-Себастьяне. Но испанских фотоснимков на следующей фотовыставке Леонида Байбородина мы не увидим. Обратился он, как обычно, к спонсорам с просьбой помочь, а его спросили: медаль гарантируешь? О каких гарантиях можно говорить?.. Так разговор и уял.

— Но на московское первенство обязательно съезжу, — не унывает Леонид. — На эту дорогу моей шоферской зарплатой хватит.

Так что новые снимки — будут!

Олег УГРЮМОВ.
Фото автора.